

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ШКОЛЬНИКОВ

Многие учителя не очень-то жалуют устный опрос учеников. Слишком часто, особенно в многочисленных классах, педагоги довольствуются кратким ответом ребят с места, излишне увлекаются письменными заданиями, тестами. Ученики, привыкнув к этому, тоже не проявляют большого желания подробно отвечать у доски. Но где тогда они приобретут навыки грамотной, логичной речи, как научатся преодолевать стеснительность, как избавятся от страха перед аудиторией?

Правильная, уверенная и интересная речь – необходимое (но недостаточное) качество культурного человека. Талант рассказчика даётся, увы, не каждому. Но элементарные способности связно изложить прочитанное или образно описать увиденное заложены природой в каждом из нас. Уже хотя бы потому, что человек – существо общественное и без навыков коммуникации просто не выжило бы. А любые способности можно – и нужно! – развивать.

Сергей Касаткин,
заместитель
директора
Санкт-Петербургской
школы «Обучение
в диалоге»,
заведующий
лабораторией
Института
образования
взрослых,
кандидат
педагогических
наук

Несколько последних лет в Санкт-Петербургской школе «Обучение в диалоге» работали по интересным надпредметным программам «Алфавит», «Прояснение слова» и «Вдумчивое чтение по абзацам», разработанным директором школы Владимиром Ивановичем Андреевым. Необходимость их очевидна. Совершенное знание алфавита позволяет учащимся успешнее оперировать словарями, энциклопедиями и справочниками. Прояснение каждого непонятого слова в учебном материале значительно улучшает понимание и усвоение материала. А вдумчивое чтение по абзацам помогает ребятам полнее осознать основную мысль автора, установить её взаимосвязь с высказываниями в других абзацах и в целом ещё более углубляет познания.

В этой школе мне довелось прочесть учителям курс лекций по ораторскому искусству, после которого директор предложил ввести программу по развитию устной речи и ораторскому мастерству непосредственно в школьный учебный процесс. Предполагалось, что новая программа объединит и завершит уже внедрённые. В результате учащиеся приобретут весь комплекс умений и навыков грамотного и уверенного владения русским языком в соответствии с требованиями Федеральной программы «Русский язык как государственный язык России и межнационального общения» и Санкт-Петербургской «Русский язык как язык науки, культуры, искусства, язык всех школьных дисциплин».

Однако реализовать идею удалось далеко не сразу. Мои книги, методики обучения, опыт проведения различных курсов... Всё это было для взрослых. Насколько они применимы для школьников? Как сочетать годами отшлифованные собственные наработки с официально утверждёнными школьными программами, учебниками и методическими рекомендациями? Да ещё соотнести их с такими школьными дисциплинами, как развитие речи, родная речь, литература, русский язык? В результате были созданы не одна, а две новые программы: «Устная речь» и «Ораторское мастерство».

В разработке первой из них под руководством директора школы В.И. Андреева приняли участие заместитель директора Т.И. Данилова, завуч по воспитательной ра-

боте Е.Ю. Денисова, учителя русского языка и литературы О.А. Шалыгина и О.В. Первова. Как видно из названия программы, *«Устная речь»* нацелена на развитие умений и навыков монологической устной речи. Прежде всего, были выработаны и сведены в специальную *«Памятку для учителя»* единые требования к устному ответу ученика по любому предмету:

- чётко сформулировать тему и вопрос;
- обозначить, что обязательно должно быть раскрыто в ответе;
- не мешать ученику во время ответа (не перебивать его, не дополнять, не советовать, не задавать наводящих вопросов, не делать замечаний и т.п.);
- после ответа объявить оценку, обосновать её и прокомментировать (критерии оценки составлены с учётом положений Федеральной и Санкт-Петербургской программ по русскому языку и развитию речи. Главное, конечно, — содержательность и соответствие ответа вопросу, заданному учителем. Но наряду с этим нужно прокомментировать также логичность, грамотность, эмоциональность, умение держаться и др.).

«Памятку для учителей» обсудили в педагогическом коллективе, провели по ней семинар «Устный ответ учащегося». Однако ощутимых результатов это не принесло. И тогда у директора возникла новая идея — проводить видеосъёмки устных ответов учеников. По специальному графику: два раза в год, в сентябре — октябре и марте — апреле, на всех уроках. Перед съёмками учителя помогают ученикам готовиться к ответу. После съёмки начинается моя сфера деятельности: просматриваем отснятое вместе с каждым учеником, учителем и классным руководителем, обсуждаем, отмечаем позитивное, выявляем недостатки и вырабатываем рекомендации по дальнейшему совершенствованию. Итоги рассматриваются на очередном педсовете.

Сегодня видеосъёмки стали нормой

в учебном процессе школы. И улучшения — налицо. Ученики стали охотнее выходить к доске, их речь теперь более грамотна, интересна, логична, в манере держаться уменьшилось кривляний и капризов. Растёт и профессионализм учителей. Особенно красноречивы бывают сравнения с видеосъёмками предыдущих лет. Сформировалась уже большая видеотека — наглядный материал для обучающихся. А напоследок каждому выпускнику вместе с аттестатом вручается видеокассета с записями его устных ответов и других выступлений в школе.

Ещё более высокой ступенью в развитии устной речи учащихся стала программа *«Ораторское мастерство»*. Её основная цель — создать общеобразовательную школу ораторской направленности. Вроде тех, что с английским или математическим уклоном. Организация учебного процесса школы должна быть направлена на то, чтобы «выпускать учащихся, умеющих эффективно общаться и выступать перед аудиторией». Разумеется, не в ущерб другим общеобразовательным предметам. Во внеклассной работе нужны яркие, привлекающие и результативные формы обучения ораторскому мастерству. Соответствующим образом должен быть подготовлен и учительский коллектив.

Исходя из этих целей, в программе предусмотрены следующие разделы:

- работа с учащимися;
- ораторские конкурсы;
- ораторский театр;
- взаимодействие с творческими коллективами и известными людьми;
- работа с педагогическим коллективом;
- методическая деятельность;
- создание учебно-материальной базы.

Первые шаги по внедрению программы оказались нелёгкими. Среди учителей она не вызвала большого энтузиазма. «Это идея администрации. Прикажут — будем исполнять по мере возможности», — читалось на лицах и в тоне комментариев. Тогда решили

проверить её на учениках. Очень боялись увидеть кислые физиономии и безразличное отношение. Как сейчас, помню волнение, с которым мы проводили первый, экспериментальный, первоапрельский конкурс на лучшего рассказчика анекдотов.

Каждому участнику следовало рассказать по два анекдота. «А неприличные можно?» — петушились подростки, бравирюя своей «взрослостью» и осведомлённостью. «Неприличные каждый может, — отвечали им организаторы. — Вы попробуйте самый невинный, да так рассказать...» Начался конкурс. Смех чередовался с гробовой тишиной. Ребята сопереживали, аплодировали, страсти разгорелись нешуточные. Пятиклассница А. Демидова и десятиклассник Д. Ерёмин набрали одинаковое количество баллов. Кому давать первое место? Пришлось им выступать дополнительно. И сенсация: победила пятиклассница!

Через два месяца мы решились на второй конкурс: на лучшее выступление по изучаемым предметам. Это — труднее. Вновь волнения: справятся ли? Будет ли интересно? Но и здесь — тишина и внимание в зале. Теперь уже мы окончательно убедились: интерес у учащихся к риторике и ораторскому мастерству есть. Кстати, победила опять А. Демидова с выступлением по истории на тему «Блокада Ленинграда»: по всему видно — прирождённый трибун.

В следующем учебном году программу «Ораторское мастерство» начали внедрять полностью. А вскоре десятый и одиннадцатый классы объявили себя «ораторами», а девизом школы определили: «От буквы — к слову, от слова — к речи и ораторскому мастерству».

«Работа с учащимися» — первый и главный раздел программы «Ораторское мастерство». За основу мы взяли учебные планы, учебники и методические рекомендации, разработанные коллективом авторов под руководством профессора Т.А. Ладыженской и утверждённые Министерством образования

Российской Федерации. Но учителей настраивали на творческое использование имеющегося, что, кстати, рекомендовали и сами авторы. Исходили также из того, что освоить ораторские умения и навыки возможно, только выступая, и как можно чаще, перед аудиторией.

В школе и раньше использовалась практика объяснения нового материала на уроке учащимися. Это были не обычные устные ответы по домашнему заданию, рассчитанные в основном на учителя, а именно настоящие полноценные сообщения, подготовленные заранее и с помощью педагога. С этими докладами ученики иногда выступали перед учебной аудиторией.

Уже знакомую ребятам практику я использовал и на уроках риторики. В начале каждой четверти распределял темы для подготовки, причём каждую обязательно двум ученикам, приводил литературу, которую нужно изучить, помогал составить план, подобрать наглядные материалы, а если необходимо, то и пропетитировать. За четверть почти каждый ученик имел возможность выступить, почувствовать, что это такое — говорить перед классом, и даже отличиться.

На первых порах при объяснении нового материала ребята пытались во всём подражать учителю, делали резкие замечания ученикам, нарушающим дисциплину. Но со временем поняли: чем интереснее они говорят, тем лучше слушает класс.

Конечно, не все выступления получались удачными. Если ученик подавал что-то не так или пропускал существенное, его объяснения приходилось корректировать. Но к некоторым даже очень строгому учителю было трудно придаться.

Постепенно и другие предметники (особенно учителя математики Е.Ю. Денисова и С.С. Дмитриев) стали активнее привлекать ребят к объяснениям нового материала. Все, кто присутствовал на таких уроках, с уверенностью говорили: «Лучшие ученики справляются с объяснением несколько не хуже учителя».

Но при этом они ещё и учатся выступать, практикуются. На уроках ораторского мастерства это умение развивается уже с помощью тренингов и выступлений по заданной теме, в том числе импровизированных.

Однако класс — аудитория всё-таки привычная. А для настоящей ораторской практики надо бы слушателей побольше и потребовательнее. Эту задачу решают «*Ораторские конкурсы*» — второй раздел нашей программы. Мы сформировали целую систему таких конкурсов. Они проводятся по окончании каждой четверти, различны по сложности выступлений и дифференцированы по возрасту. В начале 1992/93 учебного года, например, мы организовали конкурс по бытовому красноречию. Неудобно же: школа ораторской направленности, а на семейном вечере или застолье наш ученик двух слов связать не может. Пятиклассники соревновались, кто лучше расскажет любимую сказку, шестиклассники и семиклассники — кто лучше поздравит родителей с предстоящими праздниками, старшие классы выступали на темы самопрезентации и презентации нашей школы.

В конце другой четверти проводили конкурс на темы риторики. Школьники младшего возраста выступали с рассказом об одном из известных русских ораторов, риторов Древней Греции или Рима, подростки повзрослее говорили о мимике, жестах или интонации, старшеклассники — о том, как сделать речь содержательной, убедительной, эмоциональной, образной.

В третьей четверти у нас традиционно проводится ораторский конкурс по изучаемым предметам. Каждый ученик выступает со своим лучшим объяснением нового материала на уроках. Первого апреля ежегодно выбираем лучшего рассказчика приличных анекдотов. И венчает эту систему конкурс в четвёртой четверти — на лучшего оратора школы, в котором принимают участие уже только победители предыдущих.

В прошлом учебном году мы решили предложить ребятам более сложные темы: «Пушкин в моей жизни» и «Если бы я был губернатором, что бы я сделал для своего города?» Вот где был настоящий простор для творчества, хотя справились с заданием, признаться, далеко не все.

Технология проведения ораторских конкурсов чётко отработана. В их подготовке и проведении обязательно принимают участие учителя риторики, классные руководители и учителя-предметники по соответствующим темам выступлений. Каждый конкурс преподносится как заметное событие в жизни школы. Красочное объявление о нём содержит всю необходимую информацию: рекомендуемые темы выступлений, литература к ним, критерии оценки, состав жюри и имена ответственных за проведение.

Регулярные конкурсы потребовали подготовки специальных ведущих. Первые я проводил сам, но после просмотра видеозаписей понял, что взрослый, да ещё и учитель, никак не

вписывается в детско-юношескую радостно оживлённую атмосферу зала. Двое старшеклассников — Дима Ерёмин и Юля Васильева — с энтузиазмом согласились взять эту роль на себя. Поначалу они чувствовали себя весьма неуверенно, не находили слов, запинаясь, краснели. Но со временем приобрели такой опыт, что теперь, пожалуй, справятся с любым мероприятием почти профессионально.

Однако со временем одни и те же ведущие стали залу надоедать. К тому же на конкурсах в 5–7-х классах они выглядели не вполне органично. Тогда и появилась идея в каждом классе иметь своего ведущего. Чтобы младшие учились у старших, создавая тем самым преемственность и традиции.

Для оценивания выступлений мы используем шестибалльную систему с двумя составляющими, как в фигурном катании. Первая оценка — за содержание выступления, вторая — за мастерство изложения или, как все стали говорить, за артистичность. Баллы суммируются и по окончательному их количеству распределяются места. Весь ход соревнований отражается в зале на доске.

С жюри мы тоже немного экспериментировали. На первых конкурсах в его состав включали директора, завуча, учителя риторики и одного учащегося. Затем — всё больше учащихся из разных классов. Сегодня жюри может полностью состоять из школьников (среди них даже образовалась очередь), и оценки они ставят грамотно и объективно.

Завершается конкурс, как и положено, награждением победителей. Кроме главных, вручаются призы жюри и зрительских симпатий.

«*Ораторский театр*» — третий раздел программы. Многие полагают, что «ораторское мастерство» и «ораторское искусство» — это одно и то же. На самом деле между ними есть существенная разница. Ораторское мастерство больше воздействует на разум, несёт

в себе рациональную информацию. Как, например, в политической речи, выступлении адвоката, учебной лекции. Ораторское искусство, как и любой другой вид искусства, должно преимущественно затрагивать чувства. Оно, как мне кажется, находится где-то между театром и эстрадой, но имеет и специфические черты. Попробуйте, например, подготовить сообщение на какую-нибудь из классических тем, неизменно волнующих людей: о добре и зле, о любви, о месте человека в жизни. Тщательно отрепетируйте своё выступление, поставьте соответствующие интонацию, жесты, мимику, придумайте музыкальное и световое сопровождение, спецэффекты — в общем, придайте своему докладу эмоциональную окраску. Если получится удачно, то в вашем выступлении искусства будет заметно больше, чем собственно информации.

Вот этому мы и пытаемся научить в разделе «Ораторский театр». Например, в процессе подготовки индивидуальных итоговых выступлений одиннадцатиклассников. К окончанию школы ребята должны продемонстрировать, чему научились по риторике и ораторскому мастерству. После консультаций с преподавателем выпускник выбирает тему и форму выступления, определяет время, разрабатывает план, текст, насыщает доклад звуковым и видеосопровождением. Выступление не обязательно должно быть монологом. Наоборот, мы настойчиво рекомендуем ребятам пробовать себя в роли режиссёров и превращать свой доклад в настоящее ток-шоу или даже спектакль.

В январе — феврале объявляется декада ораторского искусства, и вся школа слушает или, лучше сказать, смотрит, что подготовили выпускники. В прошедшем году Алина Володкевич выступила на тему «Как зародился джаз» и проиллюстрировала её собственным исполнением на пианино, а также демонстрацией видеозаписей известных исполнителей. Дима Ерёмин

выбрал тему «Моя рок-группа» и сопровождал доклад игрой на гитаре. Одиннадцатый класс подготовил КВН. Выступление ребят — не только наглядная демонстрация того, как высоко школьники способны подняться в искусстве владения словом, но и реальная возможность их творческого самовыражения. Это тоже немаловажно, особенно для тех, у кого есть артистические склонности.

Из рассмотренных разделов программы логически вытекает следующий: «*Взаимодействие с творческими коллективами и известными людьми*». Невозможно же постоянно «вариться» только в собственном коллективе. Нужны образцы общения и ораторства, примеры высочайшего уровня. Можно, конечно, ориентироваться на телевидение, но непосредственное общение с выдающимися людьми приносит намного больше пользы. Признаться, здесь мы ещё не очень преуспели. У нас выступали священники, ветераны, артисты, режиссёры. Но хотелось бы большего: чтобы ребята могли присутствовать на репетициях спектаклей, на подготовке концертов. Непосредственно в театрах, студиях, в творческих лабораториях искусства!

«*Работа с педагогическим коллективом*», пожалуй, один из наиболее сложных в реализации разделов программы. Опытный директор школы предвидел это с самого начала: можно добиться кое-чего приказами и распоряжениями, но, если не захотят учителя поддержать наши начинания, а ещё хуже — настроятся против, пиши пропало. Необходимо было заинтересовать педагогов, побудить их участвовать в общей работе по созданию школы ораторской направленности. А для этого нужно, чтобы учителя чётко представляли себе аспекты риторического обучения, поднять у каждого педагога уровень его собственных риторических знаний и ораторских умений. Только тогда учительский коллектив сможет увлечь за собой школьников и чему-то их научить. Приказы, требования, контроль, моральное и материальное стимулирование, постоянное внимание директора школы В.И. Андреева, его заместителя Т.И. Даниловой (ставшей директором теперь), — все эти административные методы задействовались. Но акцент делался не на них, а на разъяснение и обучение.

Те, кто работал в школе, хорошо знают, как трудно собирать коллектив для специального обучения чему-либо. Мы «изобрели» индивидуальную форму повышения ораторской квалификации: разработали специальную диагностическую карту, по которой каждый учитель оценивает свой уровень владения ораторскими умениями и навыками и, исходя из этого, разрабатывает для себя посильный индивидуальный план повышения ораторского мастерства.

Диагностическая карта включает в себя рекомендации по заполнению и оцениванию, а также перечень основных ораторских умений и навыков с пояснениями. Каждое умение или

навык оценивается по десятибалльной шкале за время обучения не менее чем пять раз. Первую оценку учитель ставит себе сам — в процессе первоначального знакомства с перечнем необходимых умений и навыков. Второй раз оценки проставляются также самим учителем, но только после просмотра видеозаписи одного из своих выступлений. Взгляд со стороны, как правило, более придирчивый. Третью оценку мы ставим вдвоём — при совместном просмотре и подробном анализе видеозаписи. Тогда же составляется и индивидуальный план, рассчитанный на два года. Последующие выставления оценок — ежегодные, по мере реализации плана.

В плане мы перечисляем ораторские умения и навыки, которыми учитель владеет достаточно хорошо, и те, что необходимо освоить или совершенствовать. Затем намечаем литературу для самоподготовки и продумываем выступления перед аудиторией — где и по какой теме. Особо заинтересовавшиеся включают в план также подготовку методических разработок, статей в журналы и сборники, а со временем, возможно, и кандидатской диссертации.

Интересны результаты диагностики. Как и предполагалось, у большинства первая оценка оказывалась самой высокой. После просмотра видеозаписей многие весьма разочаровывались в своих ораторских способностях, а некоторые настолько стыдились, что даже закрывали лицо руками. Другие, наоборот, оказывались воодушевлены видеозаписью, с удовольствием смотрели и обсуждали её и повышали себе вторую оценку. Третья оценка, как правило, была несколько ниже — чтобы создать учителям резерв для движения вперёд.

Для проверки того, как идёт повышение квалификации, введён ежегодный ораторский конкурс для учителей. Он обычно проводится на зимних каникулах по такой же технологии, как и для учащихся. В прошлом году, к примеру, на нём выступило более трети учителей, которые соревновались по теме «Презентация школы». Непосредственности и всплесков эмоций, как у детей, здесь, конечно, уже не было, но накал страстей оказался ничуть не меньшим. Заблуждаются те, кто полагают, что если тема одна для всех, то и выступления будут одинаковы. Творчество проявлялось и в содержании, и в формах, и в подаче материала.

Для распространения опыта на другие школы в программе имеется раздел «Методическая деятельность». Мы разработали и издали отдельной брошюрой методическое обеспечение программы. В нём содержатся рекомендации учащимся по выступлениям на уроках и конкурсах, учителям риторики и учителям-предметникам, классным руководителям, положение об ораторских конкурсах и рекомендации по повышению ораторской квалификации. Кроме того, комментарии к программе были опубликованы в нескольких методических сборниках.

Обучение риторике и ораторскому мастерству должно подкрепляться соответствующей *учебно-материальной базой*. Мы постоянно пополняем школьную библиотеку учебниками и методической литературой, выбираем интересные музыкальные произведения для аудиотеки. Наша гордость — небольшая ораторская студия. Вообще-то это обычный актовый зал на 40–50 мест, но мы оборудовали его аудиосистемой, микрофонами, двойным занавесом. Со временем, может быть, поставим аппаратуру для цветомузыки, световых и специальных театральных эффектов. В студии проходят не только конкурсы, но и уроки риторики и ораторского мастерства.

Результаты? Сказать, что ребята выходят из школы выдающимися ораторами, не могу. Но заметно другое: возрастание интереса к риторике и уровня ораторского мастерства. Лучшие учащиеся школы быстро оценили необходимость риторики в жизни, стали активно её осваивать и добились заметных успехов. Однако каждый учитель знает, что результат более весом, когда предметом увлекаются слабые и трудные. И здесь у нас тоже есть немало обнадеживающих примеров.

Одна из наших учениц страдает врождёнными нарушениями артикуляционного аппарата. Из-за этого говорит неразборчиво, стесняется, а ребята, видя это, сторонятся её. Мы убедили девочку, что упорные занятия риторикой ей обязательно помогут, занимались с ней индивидуально, буквально заставляли выступать перед классом. Для самостоятельной разработки предложили тему «Дикция оратора». Боялись, не справится. И вдруг... содержательное и яркое выступление на школьном ораторском конкурсе. Вот это была победа! Девочка сразу стала вести себя увереннее в коллективе. Соответственно, и отношение к ней начало меняться в лучшую сторону.

Другой ученик в своём седьмом классе вёл себя достаточно смело,

учился неплохо, сюрпризов не предвиделось. Но на конкурсе перед ребятами из других классов вдруг сорвался: как начал смеяться от смущения, так и не смог остановиться. После сильно переживал, а ещё больше страдала мама, видевшая его неудачу. После двух-трёх месяцев индивидуальной работы парень вполне овладел своими эмоциями и достаточно уверенно выступил на очередном общешкольном ораторском конкурсе.

«Не хочу, не буду! Это против моей воли!» — кричал, обижался ещё один мой ученик всякий раз, когда я просил его выступить. Пришлось демонстративно оставить его в покое на некоторое время. И вдруг неожиданный перелом. Думается, это произошло, когда девочки-одноклассницы предположили, что он просто боится, а своей напускной агрессией скрывает это. Через некоторое время парень сам попросился выступать, а со временем даже стал капитаном команды своего класса на конкурсе по физике. По словам учителей, мальчишку как будто подменили!

А совсем недавно в десятый класс пришли два новых ученика. По традиции на уроке риторики они должны были представить себя классу. Насколько же контрастно немощными и закомплексованными выглядели их выступления. В классе воцарилась необычная тишина — ребята были поражены. Любопытство и немножко гордости за то, что умеют делать это лучше, читались на лицах.

Заметно выросли и многие учителя. К примеру, надолго запомнилось коллективу выступление на семинаре Т.Б. Филатовой. А всё потому, что она ввела в него элементы театрализации. По аналогии с ораторскими стали проводиться школьные конкурсы и по другим предметам. В принципе это те же выступления, но по математике, физике и прочим дисциплинам. А недавно нашим методическим обеспечением по риторике и ораторскому мастерству за-

интересовались другие школы города. Эту проблему включили в тематику семинаров «Управление персоналом», «Федеральная программа «Русский язык», которые школа проводит для учителей Санкт-Петербурга, других городов России и СНГ.

Сейчас перед коллективом открылись новые горизонты — мы решили создать школьную кафедру риторики и ораторского мастерства. Конечно, это несколько непривычное подразделение для школы, но для его функций иного названия просто не нашлось. Чем же будет заниматься кафедра? В первую очередь, как и в высшем учебном заведении, обучающей деятельностью. Уже сейчас особое внимание мы уделяем учителям, первый год работающим в школе. Им внове наши подходы. Поэтому для них учёба организуется с азова и во многом индивидуально. Проводим даже отдельный ораторский конкурс только с их участием. Далее — учебно-методическая деятельность. Мы уже накопили немало материала для разработки новых эффективных способов обучения риторике и ораторскому мастерству, для создания методических и наглядных пособий, а со временем, возможно, и учебников. Думаю, постепенно мы осилим экспериментальную и научно-исследовательскую работу, подойдём к подготовке учителями кандидатских диссертаций.

Мы собираемся ещё шире распространять опыт школы в городе, регионе, а если получится, то и по всей России. В прошлом году в этом направлении довольно успешно работала группа специально подготовленных учителей. Теперь планируем проводить постоянные курсы для учителей других школ и студентов старших курсов педагогических институтов, в том числе иногородних. И тогда наш вклад в развитие речи учащихся, реализацию Федеральной и Санкт-Петербургской программ по русскому языку может стать весомее. **НО**